

**Процессы модернизации у кочевников Юга России
в XIX в.: к постановке проблемы**

Processes of Modernization of the Nomads of the South of
Russia in the XIX Century: the Formulation of the Problem

*В. В. Батыров (V. V. Batyrov)*¹

¹ кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, отдел истории, археологии и этнологии, Калмыцкий научный центр Российской академии наук (Элиста, Российская Федерация). E-mail: valerabatyrov@mail.ru

Ph. D. of History, Senior Scientist of the History, Archeology and Ethnology Department at the Kalmyk Scientific Center of the RAS (Elista, Russian Federation). E-mail: valerabatyrov 3@mail.ru

Аннотация. В статье показано, что к началу XIX в. кочевники Юга России оказались во внутренних пределах Российской империи, что привело к началу процессов модернизации в условиях социальных, политических, экономических и культурных трансформаций. В результате традиционные кочевые общества калмыков, ногайцев и туркмен в течение XIX в. сумели в ходе сложных и противоречивых изменений сформировать новые общественные институты и структуры.

Ключевые слова: кочевники Юга России, калмыки, ногайцы, туркмены, модернизация, традиционное общество, трансформация.

Abstract. At the beginning of the 19th century nomads of the South of Russia found themselves within the Russian Empire, which led to the beginning of processes of modernization in conditions of social, political, economic and cultural transformations. As a result, the traditional nomadic societies of Kalmyks, Nogais and Turkmen, during the 19th century, managed to form new public institutions and structures in the course of complex and contradictory changes.

Keywords: nomads of the South of Russia, Kalmyks, Nogais, Turkmens, modernization, traditional society, transformation.

В современных условиях проблема модернизации общества в России перестала быть сугубо научной и приобрела не только политическое, но и цивилизационное значение. В результате социально-политических и экономических процессов в Российской империи к XIX в. сложилась ситуация, когда кочевые народы Юга России встали перед необходимостью адаптации своих обществ к новым социокультурным условиям. Следует отметить, что модернизационные процессы на Юге Российской империи характеризовались неравномерностью, обусловленной общими различиями между народами.

Военные успехи Российской империи в XVIII в. привели к тому, что кочевые народы Юга России (калмыки, туркмены, ногайцы) оказались в пределах империи далеко от внешних границ и в окружении других российских регионов. Если ранее, в XVIII в., эти народы находились на периферии Российской империи, пребывая в вассальной зависимости от нее или у других государств, и играли важную роль во внешней политике, то в XIX в. кочевые народы оказались подчиненными российской администрации и оказались в условиях кризиса кочевого хозяйства, вызванного политикой российской администрации по ограничению территорий кочевников. Модернизация кочевых обществ стала залогом выживания в условиях различных мероприятий российской администрации по ограничению территорий кочевания, роста крестьянской переселенческой деревни и пр. Помимо неизбежных негативных факторов, следующих за процессами модернизации, XIX в. стал временем роста национального самосознания, активизации на юге империи интеграционных процессов и пр.

Актуальность исследования определена сложными процессами развития этнических культур кочевых народов Юга России, которые находились в условиях социальных, политических, экономических и культурных трансформаций. Традиционные кочевые общества на протяжении XIX в. сумели в ходе сложных и противоречивых изменений сформировать новые общественные институты и структуры.

В XIX в. изучение кочевых народов Юга России в историко-этнографическом плане стало предметом внимания профессиональных ученых, чиновников и других представителей интеллигенции России. Среди них надо отметить таких этнографов и бытописателей, как П. И. Небольсин [1852], И. В. Бентковский [2011], С. В. Фарфоровский [2011], И. А. Житецкий [1991]. Общей чертой в содержании данных работ являлось описание современниками различных сторон материальной и духовной культуры кочевников. Дореволюционные исследователи, путешественники и наблюдатели быта обращали внимание главным образом на характеристику одежды, жилища, культовых зданий, некоторых сторон хозяйства кочевников и элементов быта.

В российской историографии кочевники Юга России редко рассматривались в качестве единого целого по целому ряду причин. Порой простая фиксация фактов без должного анализа приводила некоторых авторов к идеализации патриархальных отношений, что, в свою очередь, порождало неверное толкование действительных социально-экономических отношений в степи, которые рисовались более упрощенными, чем были на самом деле. При этом исследователи рассматривали кочевые народы Юга России как изначально находившиеся на более низкой ступени, а потому процессы модернизации у них получали крайне низкую оценку и часто воспринимались не как следствие адаптации к новым условиям, а как неумение воспринять новые веяния. Следует отметить, что калмыки, ногайцы и туркмены являются разными по происхождению народами, которые тем не менее имели одну общую особенность — кочевой образ жизни. Только во второй половине XX–XXI вв. стали появляться исследователи, которые в числе прочих вопросов рассматривали вопросы, связанные с процессами модернизации у кочевых народов. Это такие исследователи, как У. Э. Эрдниев [1970], А. Н. Команджеев [1999], Р. Х. Керейтов [2009], С. Ш. Гаджиева [1976] и многие другие.

В настоящее время понятие «модернизация», которое ранее всецело ассоциировалось исключительно с вестернизацией, претерпело существенные изменения [Федотова 2016: 165]. Мы понимаем

модернизацию как трансформацию традиционного общества, направленную на адаптацию к новым историческим реалиям с опорой на собственные традиционные институты. При этом термин адаптация применяется к условиям стран, в которых осуществляется модернизация. Традиционное общество пропускает через себя изменения с учетом своих традиций и миропонимания и вырабатывает собственные рецепты модернизации с учетом этнической специфики. Термин «модернизация» используется нами в определении Т. Парсонса как совокупность различного рода экономических, политических и психологических преобразований и изменений [1998: 25].

Отдельно надо упомянуть, что, оказавшись в пределах Российской империи, все кочевники последовательно потеряли свою автономию, за некоторыми исключениями. Важнейшим фактором, который ускорил процессы модернизации на Юге России, стала так называемая политика обоседления. В советский период исследователи получили возможность вплотную рассмотреть влияние колонизационных процессов по заселению степных районов Юга России [Наберухин 1987]. В течение всей второй половины XIX в. все кочевники стали подвергаться давлению со стороны российских властей по переходу на оседлый образ жизни. Это не привело к ожидаемым результатам: с одной стороны, кочевой образ жизни постепенно подвергался разрушению, но оседлыми земледельцами кочевники так и не стали. Так, «туркмены вследствие векового уклада жизни к новой обстановке приспособиться не могли и свои наделы отдавали в аренду муллам и богачам за низкие цены на несколько лет, а те перепродавали их соседям, зажиточным русским или крупным арендаторам за высокие цены» [Тумаилов 1925: 6–7].

Исследователи отмечали, что с принятием русского подданства сословное деление как компонент прежней государственности потеряло свое значение на первый план вышли традиционные патриархально-родовые институты, которые легли в основу общественных отношений и на которые российская власть опиралась, вводя выборные должности и звания хотонных старост, «головы», казначея, старшин, аксакалов, «выборных», а также кадиев (судей) [Щеглов 1910–1911: 125; Прозрителев 1990: 580; Фарфоровский 2011: 251].

Следует отметить, что длительная устойчивость родовых отношений объясняется условиями общественной жизни кочевников, когда в условиях постоянного контроля со стороны российских чиновников этнические группы принимали на себя функции «защитника собственности». В этот период стала формироваться новая элита, слой богатых скотопромышленников. Двойственность и своеобразие их положения заключаются в том, что воспитанные в традиционной системе ценностей, они сумели интегрироваться в модернизированное российское общество, по сути, стали капиталистами. При этом они оставались лидерами в традиционной системе родоплеменных отношений внутри своей этнической группы, опираясь на достигнутое положение во внешней среде российских предпринимателей.

Наиболее ярко проявились процессы модернизации в материальной культуре кочевников, где они сопровождались творческим заимствованием отдельных ее элементов у соседних народов. Выявить общее и особенное в адаптации пищевых предпочтений, жилища и костюма у кочевых народов является актуальной задачей современных исследований.

Таким образом, в начале XIX в. кочевники Юга России оказались во внутренних пределах Российской империи, что привело к началу процессов модернизации в условиях социальных, политических, экономических и культурных трансформаций, в частности, они были вынуждены переходить на оседлый и полuosедлый образ жизни. В результате традиционные кочевые общества калмыков, ногайцев и туркмен в течении XIX в. сумели в ходе сложных и противоречивых изменений сформировать новые общественные институты и структуры.

Литература

Бентковский И. В. Историко-статистическое обозрение инородцев-магометан, кочующих в Ставропольской губернии. Ногайцы. Ч. 1. М.: Книга по Требованию, 2011. 145 с.

Гаджиева С. Ш. Материальная культура ногайцев в XIX – начале XX в. М.: Наука, 1976. 228 с.

- Житецкий И. А.* Очерки быта астраханских калмыков: этногр. наблюдения, 1884–1886 гг. Элиста: Калм. гос. картин. галерея, 1991. 73 с.
- Керейтов Р. Х.* Ногайцы. Особенности этнической истории и бытовой культуры. Ставрополь: Сервисшкола, 2009. 464 с.
- Команджаев А. Н.* Хозяйство и социальные отношения в Калмыкии в конце XIX – начале XX века: исторический опыт и современность. Элиста: Калм. гос. ун-т, 1999. 262 с.
- Наберухин А. И.* Калмыкия в трех российских революциях. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1987. 159 с.
- Небольсин П. И.* Очерки волжского низовья. СПб.: Тип. Министерства внутренних дел, 1852. 200 с.
- Парсонс Т.* Система современных обществ. М.: Аспект Пресс, 1998. 270 с.
- Прозрителев Г. Н.* Военное прошлое наших калмыков. Ставрополь: Эбелек, 1990. 384 с.
- Тумайлов М.* Туркмены Северо-Кавказского края (краткий историко-экон. очерк). Ашхабад: Туркм. гос. изд-во, 1925. 34 с.
- Федотова В. Г.* Модернизация и культура. М.: Прогресс-Традиция, 2016. 475 с.
- Фарфоровский С. В.* Ногайцы Ставропольской губернии // Опальные: Русские писатели открывают Кавказ. Т. 3. Ставрополь: Изд. во СГУ, 2011. С. 205–220.
- Щеглов И. Л.* Трухмены и ногайцы Ставропольской губернии: Сведения о хоз-ве оседлых и кочующих инородцев, рус. крестьян и хуторян овцеводов в Трухмен. и Ачикулак. степи Ставроп. губ. Т. 1–4. Ставрополь: Деп. гос. зем. имуществ, 1910–1911. 531 с.
- Эрдниева У. Э.* Калмыки. Историко-этнографические очерки. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1970. 282 с.

References

- Bentkovsky I. V. Historical and Statistical Review of Non-Russian Mohammedans Travelling in Stavropol Province. Nogais. Part 1. Moscow: Book on Demand, 2011. 145 p. (In Russ.)
- Erdniev U. E. Kalmyks. Historical and Ethnographic Essays. Elista: Kalm. Book Publ., 1970. 282 p. (In Russ.)
- Farforovskiy S. V. Nogais, Stavropol Province. In: Disgraced: Russian Writers are Discovering the Caucasus. Vol. 3. Stavropol: Stavropol State University Publ., 2011. Pp. 205–220. (In Russ.)
- Fedotova V. G. Modernization and Culture. Moscow: Progress-Tradition, 2016. 475 p. (In Russ.)
- Gadzhieva S. Sh. Material Culture of the Nogai People in the 19th – early 20th Centuries. Moscow: Nauka, 1976. 228 p. (In Russ.)
- Kereitov R. Kh. Nogais. Features of Ethnic History and Everyday Culture. Stavropol: Service School, 2009. 464 p. (In Russ.)
- Komandzhaev A. N. Economy and Social Relations in Kalmykia in the late 19th – early 20th Century: Historical Experience and Modernity. Elista: Kalmyk State University, 1999. 262 p. (In Russ.)
- Naberukhin A. I. Kalmykia in Three Russian Revolutions. Elista: Kalm. Book Publ., 1987. 159 p. (In Russ.)
- Nebolsin P. I. Essays of the Lower Volga. St. Petersburg: Print. shop of Ministry of Internal Affairs, 1852. 200 p. (In Russ.)
- Parsons T. System of Modern Societies. Moscow: Aspect Press, 1998. 270 p. (In Russ.)
- Prozritelev G. N. The Military Past of our Kalmyks. Stavropol: Ebelek, 1990. 384 p. (In Russ.)
- Shcheglov I. L. Trukhmen and Nogais of Stavropol Province: Information about the Households of Settled and Nomadic Non-Russians, Russian Peasants and Sheep Breeder Farmers in Trukhmen and Achikulak Steppe of Stavropol Province. Vol. 1–4. Stavropol: Department of State Land, 1910–1911. 531 p. (In Russ.)
- Tumailov M. Turkmen of the North-Caucasian Region (Short Historical-Econ. Essay). Ashkhabad: Turkmen State Publ., 1925. 34 p. (In Russ.)
- Zhitetskiy I. A. Essays on the Everyday Life of the Astrakhan Kalmyks: Ethnographic Surveillance, 1884–1886. Elista: Kalm. State Picture Gallery, 1991. 73 p. (In Russ.)